

*Паламарчук Е.А.,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Всероссийского государственного университета юстиции
Россия, г. Ростов-на-Дону*

*Грицай А.В.,
студент магистратуры,
2 курс, факультет «Юриспруденция»
Всероссийский государственный университет юстиции
Россия, г. Ростов-на-Дону*

ФЕНОМЕН НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

***Аннотация:** Статья посвящена классификации существующих дефакто непризнанным государствам. В статье рассматривается информация о зонах ограниченной международной правосубъектности, в том числе проведенных в нашей стране и за рубежом исследованиях о непризнанных государствах. Используются статистический, исторический, картографический методы. Выявлены институализированные непризнанные государства, которые обладают рядом общих черт.*

***Ключевые слова:** непризнанное государство, международные отношения, территориальный конфликт, сепаратизм, сецессия, политика.*

***Annotation:** The scientific article is devoted to the classification of existing de facto unrecognized states. The article discusses information about the zones of limited international legal personality, including studies conducted in our country and abroad on unrecognized states. Statistical, historical, cartographic methods*

were used. The author identifies institutionalized unrecognized states that have a number of common features.

Key words: *unrecognized state, international relations, territorial conflict, separatism, secession, politics.*

В современном мире, отягощенном комплексом социальных, политических и территориальных конфликтов, каждое непризнанное государство представляет собой прецедент не до конца решенной территориальной проблемы. В случае осложнения эта проблема грозит дестабилизацией обстановки не только в узких региональных рамках, но и в мире в целом. Принимая на себя все риски возможной эскалации конфликта, международное сообщество и отдельные государства должны предпринимать усилия по урегулированию подобных конфликтов, согласуясь с интересами всех участвующих в них сторон, включая граждан или резидентов непризнанных государств.

Исследования непризнанных государств в нашей стране чаще всего проводятся с позиций международного права юристами-международниками в целях изучения их правового статуса [1] и проблем государственного управления. Имеются свои подходы к проблематике независимых государств со стороны политологов и специалистов в области экономики и финансов [2].

В отечественном политико-географическом поле известны исследования об отдельных существующих в мире непризнанных государствах [3], их границах и приграничных отношениях, электоральной географии. Российский географ С. Н. Соколов [4] выработал классификацию непризнанных и частично признанных государств, в которую включил 6 групп:

– (I) частично признанные, фактически контролирующие свою территорию;

– (II) частично признанные, контролирующие часть территории, на которую претендуют;

– (III) непризнанные, контролирующие часть территории, на которую претендуют;

– (IV) ассоциированные государства, признанные субъектами международного права, находящиеся в свободной ассоциации с Новой Зеландией;

– (V) государствоподобное образование – Мальтийский орден;

– (VI) виртуальные государства.

В рамках данной исследовательской работы под непризнанным государством де-факто, или институализированным непризнанным государством (ИНГ) [1], понимается (псевдо)государственное образование, отвечающее следующим критериям:

1) фактический контроль за значительной частью декларируемой территории;

2) наличие собственных органов государственной власти (исполнительной, законодательной и судебной), избираемых населением или специальными комиссиями;

3) наличие системы конституционных и правовых документов и актов, регламентирующих юридические отношения на собственной территории;

4) наличие собственных государственных символов (флаг, герб, гимн) и сформировавшейся (или формирующейся) идентичности, которой лояльно большинство населения;

5) наличие силовых структур (армии, полиции или иных военизированных формирований), ответственных за правопорядок на территории политического образования;

6) отсутствие полноправного членства в ООН, отсутствие дипломатического признания со стороны как минимум 1 / 4 государств – членов ООН, включая хотя бы одного члена Совета безопасности ООН.

Под эти критерии подходят по крайней мере 13 политических образований. Они расположены в Северном полушарии, в поясе от 8° до 49° с.ш., из них 4 находятся в Европе, 3 – в Закавказье, 4 – в остальной Азии и 2 – в Африке [5]. Общая площадь ИНГ составляет около 330 тыс. км² (сопоставима с Вьетнамом или Малайзией), совокупное население – более 43 млн чел. (сравнимо с Алжиром, больше Польши, Канады, Австралии; но при этом 55% всего их населения приходится на Тайвань).

Государства, имеющие полное дипломатическое признание, но не обладающие полным контролем за своей международно признанной территорией, называют несостоявшимися и коллапсирующими [3]. Их примерами в современном мире выступают Афганистан, Ливия, Сомали, Йемен, Сирия, значительные части которых находятся под контролем повстанческих группировок, криминальных кланов, местных полевых командиров.

Роль и место фактически существующих непризнанных государств в современном мире нельзя назвать пренебрежимо малой. В совокупности они занимают 330 тыс. км², или 0,25% площади суши (без Антарктиды), и концентрируют более 43 млн чел. или 0,6% населения мира [6]. Существенен «вклад» непризнанных государств в мировые политические отношения: они служат пространственными «буферами» важнейших мировых геополитических игроков: России, Китая, Пакистана, Турции, а в урегулировании конфликтов, связанных с ними, активно вовлечены США, Германия, Франция, арабские страны. ИНГ – значимый компонент современной международной политической повестки дня.

Использованные источники:

1. Жизнь поверх границ конфликта: социально-экономические аспекты трансграничного взаимодействия внутри разделенных городов (на примере Бендер и Дубоссар) / Ф.Л. Бражалович, М.И. Ключников, В.А. Колосов, С.Г. Павлюк, Ф.А. Попов, Н.Л. Туров // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2017. № 3. С. 45–57.
2. Прудников А.А. К вопросу о развитии механизма легитимизации непризнанных государств постсоветского пространства // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 5 (33). С. 77–85.
3. Сергеева Л.В. Проблема понятийно-категориального аппарата при классификации типов непризнанных (частично-признанных) государств постсоветского пространства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-2 (43). С. 169–172.
4. Соколов С.Н. Классификация непризнанных и частично признанных государств мира // Познание стран мира: история, культура, достижения. 2013. № 2. С. 24–30.
5. Себенцов А.Б., Колосов В.А. Феномен неконтролируемых территорий в современном мире // Полис. 2012. № 2. С. 31–46.
6. Чемурзиева З.И. Проблемы легитимации непризнанных государств на постсоветском пространстве: между правом и геополитикой // Философия права. 2007. № 3 (22). С. 158–161.